

УДК 391/393 (571.5)

DOI <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2018.25.86>

Культ родоначальников у предбайкальских бурят: обряды главным шуленгам Верхоленской степной конторы

С. Б. Миягашева

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Россия

Аннотация. Рассмотрен культ родоначальников, который входит в ритуально-обрядовый комплекс бурят, связанный с почитанием административной власти и управленческих структур. Определено, что новые виды социальной организации у бурят, сложившиеся в процессе присоединения Сибири к Российскому государству, нашли отражение в религиозно-мифологических представлениях, в частности в сакральной картине о загробном мире, в котором участью человеческих душ управляют и ведают многочисленные министры и чиновники Эрлэн-хана. Анализируются архивные материалы этнографического описания ритуального обряда главным шуленгам Верхоленской степной конторы Хойлонго Бойрдоеву, Барлаку Турунхаеву и его соратникам, который является специфическим примером родоплеменных культов предбайкальских бурят.

Ключевые слова: Верхоленская степная контора, культ родоначальников, нойон удха, культ писарей, восточные небожители арюуни тэнгри.

Для цитирования: Миягашева С. Б. Культ родоначальников у предбайкальских бурят: обряды главным шуленгам Верхоленской степной конторы // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2018. Т. 25. С. 86–100. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2018.25.86>

Введение

В результате вхождения в состав Российской империи у бурят сформировались определенные верования и культы, относящиеся к административной службой и органически связанные с мировоззренческой системой бурятского шаманства, которые стали основой появления специфической ритуально-обрядовой деятельности. К ним относятся культ почитания предков-родоначальников и представления о сакральном избранничестве *нойон удха*, культ почитания писарей *бэиээшинов*, культ почитания восточных небожителей *арюуни тэнгри*, основанный на мифологических сюжетах о покровителе подземного мира Эрлэн-хане в качестве начальника огромной канцелярии и повелителя штата различных божеств в его судейских делах: министров, писарей, секретарей, хранителей врат и дверей в преисподнюю, гонцов и служивых.

Тема загробного суда, когда душа умершего человека длительное время направляется от одной инстанции к другой для выяснения степени его греховности или добродетельности, получила широкое развитие и в мифологии бурят. Были детально проработаны картины присутственных мест, судов, контор того света [Цыбикдоржиев, 2003, с. 168].

Обширные сведения по бурятскому шаманизму предбайкальских бурят, в которых раскрываются мифология загробного суда, верования в чиновников потустороннего мира, служивших Эрлэн-хану, представлены в трудах бурятских ученых М. Н. Хангалова [2004а, 2004б], И. А. Манжигеева [1978], С. П. Балдаева [1961, 1970]. Символы и атрибуты обрядового комплекса почитания государственной и административной власти рассматривались в процессе анализа шаманских материалов в трудах С. Б. Болхосоева [2016], Л. С. Дампиловой [2005], Д. В. Цыбикдоржиева [2003], С. Г. Жамбаловой [2000]. Однако основной базой для раскрытия темы нашего исследования стали личные архивные фонды Сергея Петровича Балдаева, хранящиеся в Центре восточных рукописей Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Они содержат в себе полевые этнографические и фольклорные материалы, отражающие содержание религиозных представлений и разнообразие обрядовой практики бурят [Шагланова, 2009, с. 8]. Именно в его записях по шаманизму западных бурят были выявлены тексты шаманских призываний, описание и комментарии к ритуальным обрядам, которые позволяют выявить и анализировать целый пласт, уникальное мифологическое пространство и обрядовую традицию, связанную с мотивами почитания власти и государства. В настоящем исследовании анализируются ранее не опубликованные архивные материалы по фольклору и шаманизму предбайкальских бурят, собранные С. П. Балдаевым по Иркутской области в 1930–1950 гг.

Культ предков-родоначальников и институт наследования служебной должности *нойон удха*

Начиная с 1740-х гг. в бурятских ведомствах были организованы первые органы местного самоуправления – «мирские сборные избы», затем переименованные в степные конторы. Во главе степных контор сибирских «инородцев» стоял главный шуленга [Балдаев, 1961, с. 154]. Помимо него насчитывалось шесть депутатов, при которых устраивались *албанные* (от бур. «албан» – подать) съезды *сугланы*. В них участвовали тайши, депутаты и родовые начальники, такие как главы родов *дарги* и главы улусов *засулы* [Шагдурова, 2011, с. 21]. В задачу степных контор входили раскладка, сбор и передача в казну податей, распределение повинностей, исполнение предписаний губернского и уездного начальников [Курас, Жалсанова, 2012, с. 151].

В Предбайкалье были образованы Балаганская, Верхоленская, Кудинская, Идинская, Ольхонская, в Забайкалье – Онинская (Хоринская), Кударинская, Селенгинская, Баргузинская степные конторы, существовавшие с 1743 по 1822 г. [Шагдурова, 2011, с. 20]. Во главе Хоринской степной

конторы был Шодо Болтриков, который в 1729 г. получил патент на звание тайши по представлению графа Саввы Рагузинского [Шагдурова, 2011, с. 23]. Главой Верховенской степной конторы, согласно этнографическим материалам, были назначены Хойлонго Бойрдоев и, впоследствии, Барлак Турунхаев, которые описываются как «законы установившие, власть учредившие, с указом длиной в аршин, с кортиком длиной в шаг» [Балдаев, 1961, с. 130].

Установить исторический прототип Хойлонго не вполне возможно, так как данное имя в разных формах встречается во многих преданиях и документах XVII в. Так, например, в русских документах фигурирует князь ашабагатов Ойланко (Иланко), в преданиях называемый Дойлонго (Ойлонго) [Цыбикдоржиев, 2003, с. 144]. В бурятских шаманских гимнах Хойлонго Бойрдоев выступает потомственным черным шаманом Абзаева рода эхиристов, который был известен бурятам долин рек Лены и Куды [ЦВРК ИМБТ СО РАН, ф. 36, оп. 1, д. 1211, л. 2]. Согласно историческим преданиям западных бурят, соперничая и оспаривая власть с другим не менее знаменитым шаманом по имени Тэхэ, который был против деятельности русских казаков в Ангаро-Ленском регионе, Бойрдоев призывал народ не сопротивляться и подчиниться «белому» царю [Окладников, 1959, с. 182]. В итоге он вместе со своими соратниками без согласия народа вступил в переговоры и вручил казакам символы подчинения в виде черных белок, ясака и ремня *харжа хэрмэн, хара хур* [Балдаев, 1970, с. 208]. Согласно второму преданию, когда русские атаманы построили в 1-м Тотском улусе мирскую избушку, они собрали местное население для выбора на пост главного шуленги и спросили: «Кого вы, буряты, больше всего боитесь и уважаете?» – то народ ответил, что боятся и уважают старших шаманов и указал на старейшего шамана Хойлонго [ЦВРК ИМБТ СО РАН, ф. 36, оп. 1, д. 1211, л. 2].

Вероятно, шаман Хойлонго Бойрдоев обладал большим авторитетом и, оказавшись избранным в должность главного шуленги степной конторы, прослужил на административной службе более десяти лет. Ввиду того, что он не имел сыновей, а лишь троих дочерей, будучи на смертном одре, Бойрдоев завещал свою административную должность шестилетнему сыну старшей дочери Турунхай Барлаку¹. Имя «Барлак» звучало неподобающе, так как означало «раб, прислужник», и было заменено на «Гунта Барлаг». Учитывая, что назначенный шуленга был еще мал, то регентом была назначена его мать Харахан. Дочь шамана Хойлонго была умной и довольно властной женщиной и на протяжении десяти лет успешно управляла бурятами и вела дела с русскими атаманами и воеводами [ЦВРК ИМБТ СО РАН, ф. 36, оп. 1, д. 1211, л. 2–3]. В последующем сыновья Барлака стали шуленгами и пограничными комиссарами занги, причем они не захотели принимать шаманский сан и отказались от родового наследственного дара [Егуннов, 1990, с. 142].

¹ В этнографической литературе Барлак Турунхаев упоминается еще и в качестве племянника Хойлонго Бойрдоева [ЦВРК ИМБТ СО РАН, ф. 36, оп. 1, д. 1075, л. 41].

Система управления, созданная администрацией Российской империи, сформировала инородническое чиновничество и закрепила право родовой знати в наследовании должностей в родовом управлении [Кудрявцев, 1940, с. 119]. В результате в бурятском обществе было закреплено право родовой знати в наследовании должностей – *нойон удха* (букв. «нойонское родословие, происхождение») [Болхосоев, 2016, с. 193]. Так, административным должностям был присвоен статус высшего избранничества, и на них стали выдвигаться лишь те лица, у которых потомки уже имеют наследственность *нойон удха* [ЦВРК ИМБТ СО РАН, ф. 36, оп. 1, д. 1075, л. 41]. В противном случае, если кто-то, не имея подобного родового права, занимал пост головы, старосты и прочее, то при малейшем неправильном решении или поступке он мог быть строго наказан духами *заянами*, заболеть или даже умереть [Хангалов, 2004б, с. 127].

Новая нойонская аристократия предбайкальских бурят, формируемая российской властью, стала опираться на идею избранности и наличия *нойон удха*, которая далеко не равнозначна статусу «нойон» в обществе восточных бурят, так как истинно монгольский нойон – это потомок средневековой знати, военных вождей или офицеров имперской армии [Цыбикдоржиев, 2003, с. 170].

Институт наследования административной должности является поздней переработкой шаманских представлений об обязательном наличии избранничества *удха* у шаманов и кузнецов. В мифологической и культурной системе бурятского общества идеи сакрального предназначения не только в мире живых, но и в загробном мире являются отражением культа предков-воинов. Духи-предки считались способными оказывать влияние на жизнь и благополучие своих потомков, умершие родоначальники и старейшины после смерти внушали чувство страха и покорности живым членам рода [Болхосоев, 2016, с. 194].

Опираясь на подобные верования, предки-родоначальники становились объектами почитания и поклонения и переходили в ранг покровителей в административной сфере. Так, главный шуленга Хойлонго Бойрдоев, который завещал потомкам схоронить его напротив степной конторы на г. Орголи, с тех пор ставшей священной усыпальницей выдающихся шаманов и чиновников, был возведен в ранг родовых покровителей. Буряты повсеместно устраивали ему кровавые жертвоприношения при выборе на административную должность [ЦВРК ИМБТ СО РАН, ф. 36, оп. 1, д. 1075, л. 41; д. 1211, л. 3].

Обряд главным шуленгам Х. Бойрдоеву и Б. Турунхаеву и их соратникам

С. П. Балдаев был единственным, кому из собирателей старины удалось зафиксировать и записать этот уникальный обряд, имевший место среди западных бурят вплоть до XX в. Приведем его полное этнографическое описание в честь первых шуленг Верхоленской степной конторы:

«Для проведения данного обрядового действия необходимо приготовить в жертву молодую лошадь или барана, три котла молочной водки.

Ритуал проводит знающий шаман, созываются все родственники человека, который избран на административную должность. Жертвоприношение проводится на дворе, куда привозят из лесу молодое березовое дерево *тургэ*, которое вкапывают в землю. Семья во главе с хозяином садятся позади березового *тургэ*, жертвенное животное размещают головой к югу, с левой стороны от березки разводят жертвенный костер, шаман становится с правой стороны от хозяев.

Обряд начинается с ритуала подачи чашки – хозяин наливает несколько капель молочной водки в чашку и подает ее шаману, который принимает молитвенную позу и начинает призывание к шуленге Хойлонго:

Гора Мухар из гальки и камня,
 Ходонсо из горы-стены.
 Сын Бойрдоев,
 Русый-прерусый господин Хойлонго!
 От хозяина царя
 Вы имеете широкий указ,
 Вылитый большой кортик,
 От отца Малана²
 Имеете пихтовую кору,
 Собрание живых людей
 Вы созывали на горе Ходонсо,
 Собрание духов вы созывали на горе Орголи,
 Хойлонго господин отец!
 Для макушки черных волос
 Просим прибавить соображение.
 Для белых зубов полости рта
 Просим подсказать совет.
 Имеющий указ в маховую сажень,
 Кортик длиною с аршин!
 От царя-хозяина вы получили указ,
 От божества Эсэгэ Малана шаманский знак,
 Бойрдоев сын Хойлонго! Соог!³

С этими словами шаман брызгает водку вверх и подает хозяину чашку. Тот в свою очередь наливает полную чашку и возвращает шаману. Шаман капает на огонь одну-две капли и, пригубив, возвращает хозяину. Последний должен также пригубить и передать чашку сидящему рядом. Чашка с молочной водкой переходит по кругу от одного к другому, каждый присутствующий должен испить из нее.

Подобный ритуал подношения водки именовался «хойто тагша» (досл. последующая чашка), когда именно вторая после возлияния почитаемому духу чашка водки имела магическую силу и подавалась одному из знатных стариков [Манжигеев, 1978, с. 87], в данном случае – самому хозяину.

² Имеется в виду шаман-отец.

³ Здесь и далее перевод с бурятского языка С. П. Балдаева.

Далее обрядовое действие перемещается во внутрь юрты. Хозяйка подает шаману котел с молочной водкой. Он вытаскивает щипцами горячие угли из домашнего очага, бросает на них богородскую траву и окуривает котел с содержимым три раза по кругу солнца. После ритуального очищения он ставит посудину у домашнего очага. Теперь хозяин дома и члены его семьи садятся на северной стороне юрты *хойморе*, шаман встает справа от них. Глава семьи вновь наливает молочную водку в чашку и подает шаману. Начинается часть жертвоприношения, которая называется «нэгэдэхи шуулган» – «первый раздел». Данный ритуал угощения проводится в честь писарей Шантан Шара бэшээши, его ближайших помощников Эрхэ мэргэн хубуна и младшего писаря Ухэр хара Тундупова [ЦВРК ИМБТ СО РАН, ф. 36, оп. 1, д. 1211].

В мифологии бурят Шантан Шара бэшээши представляется главным писарем в ведомстве Эрлэн-хана. Согласно представлениям бурят, у него есть супруга по имени Шарагши хатан, и его близкими соратниками являются управляющий делами Ухэрши Хара бэшээши, ведающий делами мертвых, Сэлгэндэй тургэн бэшээши, ведающий делами живых, и Хужи бухэ – чиновник особых поручений, прислуживающий вышеуказанным писарям [ЦВРК ИМБТ СО РАН, ф. 36, оп. 1, д. 1048, л. 11–12].

Под ведомством Эрлэн-хана имеются в виду мифологические представления о целой канцелярии для управления царством мертвых. В нее входили помощники, писари, доносчики, агенты, управлявшие разного рода делами, восточные небожители, ведавшие душами всех существ и проводившие над ними суды после их попадания в загробный мир [Манжигеев, 1978, с. 104]. Штат мира мертвых возглавлял сам Эрлэн-хан с женой Эхэлур Хара хатан, ему прислуживали заведующий серебряной печатью Толи Саган нойон с женой Толто хатан, заведующий собранием нойонов и шаманов Харши Минаа хубуун с женой Харалтур Хара хатан, заведующий собраниями простолоудинов Эрюю Хара хубуун с женой Эрхэ Суйбэн хатан [ЦВРК ИМБТ СО РАН, ф. 36, оп. 1, д. 1048, л. 11–12].

Управленческий аппарат подземного царства был настолько разнообразен и отражал реалии государственно-административных механизмов управления, что включал множество министров и писарей, у которых имелся даже личный кучер по имени Хужи-бохо-хужир ганзу. Считалось, что писари Эрлэн-хана описали весь мир – все небо со звездами, землю со всеми растениями и животными и всех людей на земле – и вели строгий учет над ними [Хангалов, 2004а, с. 259]. Представления о всеобъемлющей власти Эрлэн-хана и его соратников находят прямые параллели в мифологии тюрков Южной Сибири, у которых все живое, обитающее в земле, под землей, в воде, считалось принадлежностью Нижнего мира [Традиционное мировоззрение, 1988, с. 5].

В продолжение ритуала первое обращение начинается с призывания Шара соохор моритой Шантан шара бэшээши – владельца желто-чубарой лошади Шантан шара писарю. Шаман взывает к нему со словами:

Старший писарь конторы Мухарской!
 Повеления большие царя,
 Смотри и держа, выполняете,
 Распоряжения большие хозяина,
 Стараясь со всех сил, исполняете,
 Хозяин желто-чубарой лошади,
 Шантан шара писарь!
 Разъезжающими в разные стороны
 Сорока рассыльными ведающий,
 Отъезжающими в четыре стороны
 Четырьмя послами распоряжающийся!
 От хозяина просим спасения,
 От царя ожидаем милости!
 В местах, где охватывает ужас, будьте душой,
 В местах, где охватывает смущенье, будьте лицом!
 Где нужно бороться, будьте опорой,
 Где нужно схватываться, будьте подвязкой!
 В головах прибавьте мысли,
 На устах дайте соображение!
 Просим в черноголовые тела
 Не напускать болезней,
 Молим не делать вреда
 Широкохвостным овцам!
 Приводя свое сожаление, сожалеите,
 Призовя свой навык, озаботьтесь! Соог!

Произнося последние слова, шаман брызгает содержимое чашки вверх и возвращает ее хозяину. Повторяется процедура кругового угощения молочной водкой.

Второй котел с водкой посвящается писарю правой руки Шантан шара бэшээши – Эрхэ мэргэн хубуну. Шаман вновь окуривает посуду с водкой над тлеющими углями с богородской травой, хозяин наливает несколько капель в чашку и передает шаману. Тот берет ее в руки, встает справа от хозяев и начинает призывание:

Сопка Хайрам – вечное упокоение,
 Высокая скалистая гора – брызгание,
 Эрхэн мэргэн хубун!
 Гулдай зарин отец,
 Галдухай шаманка мать!
 Колодец яма преисподняя ваша,
 Книги ваши, как ад, уносят здоровье,
 Ваше учреждение находится
 У дверей самой смерти,
 Море Моор – место конских состязаний,
 Ледяное море – ваша дорога,

Животом уподобились быку,
Глазами лисице!
Дела хороших людей
Рассматривали, показывая вид.
Дела плохих людей
Отправляли в подземное царство!
Десять ваших пальцев
Высохли от пера,
Пестрые красивые глаза
Потускнели от бумаги!
Эрхэ мэргэн хубун!
Злоумышленников гоните подальше,
Желающих добра направляйте на нас,
Когда заходите к нам, не сердитесь,
Когда уходите от нас, не делайте зло!
Устраиваем вам годовое жертвоприношение,
Поднимаем вам месячное угощение! Соог!

С последним словами шаман брызгает вверх содержимое чашки и передает ее хозяину. Угощение проводится для всех стариков по кругу.

Далее хозяйка заносит третью посуду с водкой и передает ее мужу. Она посвящена третьему младшему писарю Мухарской конторы Ухэр хара Тундупову. Если предыдущие покровители считались мифологическими персонажами, то Ухэр хара Тундупов являлся реальной личностью и происходил из улуса Босогол Хэнгэлдурова рода. Согласно историческому преданию, в юности он был взят аманатом русскими атаманами и сидел в качестве заложника в Верхоленском остроге. От природы Тундупов был даровитым человеком и, проживая в остроге, научился хорошо говорить по-русски. Приметив его способности, русские атаманы отправили его в Москву, где он выучился грамоте. По возвращении на родину Тундупов служил в Иркутском остроге, затем – в Верхоленском. Когда открылись степные конторы, он был назначен писарем. Призывания шамана в его честь звучат следующим образом:

Отец ваш Тундуп,
Мать ваша Тумжоо,
Высокая гора Орголи – вечное упокоение,
Широкая Лена – прохлада,
Черный кедр – жертвенное дерево,
Мех лисицы – подарок!
При письме, делая завитушки,
Стали писарем конторы,
Делая много завитушек,
Стали писарем острога,
Двадцать пальцев ваших
Оскудели от письма,

Острые пестрые глаза
 Потускнели от бумаги!
 Тысячи дел людских поступали к вам,
 Вы разбирали их по существу:
 Дела хороших людей брали себе,
 Дела плохих людей направляли в преисподнюю *тама!*
 При скользких местах
 Поддерживайте с боков,
 В местах, где придется наваливаться,
 Поддержите нас!
 Подносим вам месячное угощение,
 Поднимаем годовое большое угощение!
 Все хорошее направляйте к нам,
 Все худое гоните прочь! Соог!

По завершении первого раздела нэгэдэхи шуулган, шаман переходил к разделу в честь Ходой бэшээши, сына Холона. Он также являлся реальным историческим лицом и служил писарем Верхоленской степной конторы при главном шуленге Тунта Барлаке, внуке Хойлонго Бойрдоева. Ходой бэшээши являлся его родственником по женской линии и происходил из эхиритского Олзонова рода. Как отмечает С. П. Балдаев, его культ существует только у эхиритов. Призывания в его честь содержат следующие слова:

Холонов горячий сын,
 Мастер письма – красавец Ходой!
 Первый ученый из бурят,
 Книгу, величиной с дверь,
 Перелистывал, читал, гладил,
 Как шаман приходил в экстаз!
 Черные дела людей рвал,
 Хорошие бережно откладывал!
 Худые дела людей убери подальше,
 Если в пути будет яма, помоги обойти,
 Сонного оберегай от ошибок,
 Не давай сердцу волноваться,
 Не путайте наши мысли,
 Не давайте сердцу трепетать от испуга!
 К мыслям прибавьте мысли,
 К думам прибавьте думы!
 Холонов сын тонконогий стройный Ходой!
 В местах, где охватывает страх, будьте душой,
 В местах, где давит смущение, будьте лицом!
 Когда заходите, уходя, не сердчайте!
 Когда уходите, не делайте препятствий! Соог!

В конце, побрызгав вверх и испив молочной водки по кругу, ритуал обращения к родоначальнику и писарям завершается» [ЦВРК ИМБТ СО РАН, ф. 36, оп. 1, д. 1211, л. 3–16].

Следует отметить, что писари имели большой авторитет при степных конторах и думах, и к ним относились с почтительным уважением. Это связано с тем, что изначально в процессе контактов с царской администрацией родоначальники были вынуждены вести отчетность по ясаку. Если ранее все проблемы решались устно, то впоследствии объем делопроизводства возрос и усложнилась делопроизводственная отчетность. Учитывая это, примерно в середине XVIII в. степные конторы начинают нанимать писарей, или, как их еще называли, письмоводителей [Мунханов, 2010, с. 97].

У бурят владение письмом и грамотой расценивалось как придающее писарю преимущество перед простыми людьми, как некий дар, чем обычно выделялись избранные в шаманы и кузнецы. Также писари обычно ведали и занимались присяжными делами, и от их воли зависело многое, даже судьба и участь человека. Вероятно, полномочия писарей рассматривать судебные дела и вести расправы придавали им статус сакральности и послужили основой для появления у предбайкальских бурят культа писарей *бэиээшэдэ*. Данный обряд, также называемый *Эрлэн ханай бэиээшэнуудтэ* или *бэиээшэдэ* (досл. «обряды в честь писарей»), проводился по случаю поступления детей в школу, при вступлении на государственную административную или военную службу. И. А. Манжигеев указывает, что он проводился путем жертвоприношения заводской (русской) водки [1978, с. 35, 104].

После завершения обрядов призывания переходят к обряду *сасали бари-ха* – подношению мяса божествам. Жертвенным животным разрезают аорту, снимают шкуру, тушу разделяют по суставам и мясо варят в котлах. Сварившееся мясо вынимают специально изготовленными деревянными палочками *шоро*. Лучшие куски мяса, а также толстую кишку, начиненную мясом, кусочками сердца, почек и сала, откладывают на три деревянные тарелки. Три старика берут на руки тарелки с мясом, обращаются к вышеназванным божествам, просят их принять угощение и даровать богатую многодетную жизнь, расплодить табуны, стада и отары овец. Затем они подходят друг за другом к костру, обходят его трижды и бросают кусочки мяса. Затем они подходят к хозяевам, которые сидят возле *тургэ*, и передают им угощения. Далее следующие три старика проводят аналогичные действия и произносят:

Уйк хуры, уйк хуры, уйк хуры!
Высокое небо, отец,
Дай нам жира со своего далана!
Широкая земля, мать,
Надели нас своим выменем!
Уйк хуры, уйк хуры, уйк хуры!

После молитв они подходят к хозяевам и дают им откусить от каждого вида мяса. Далее мясом угощаются все присутствующие. На этом обряд считается завершенным [ЦВРК ИМБТ СО РАН, ф. 36, оп. 1, д. 1211, л. 10–18].

Сакральные судьи *арюуни тэнгэри*

Традиция проведения индивидуальных жертвоприношений в честь шуленг Хойлонго Бордоева и Барлаку Турунхаева относилась к категории почитания восточных духов, так как они после своей смерти были включены в штат Эрлэн-хана [Миягашева, 2018а, с. 201]. Нойон-дух – предок из числа предводителей рода, племени выполнял функцию верховного судьи [Манжигеев, 1978, с. 60]. Поэтому Хойлонго Бордоев и Барлак Турунхаев стали отождествляться как восточные *арюуни тэнгэри*. Эти божества считались грозными судьями в царстве Эрлэн-хана, ведали клятвами и присягой, сурово карали за ее несоблюдение и следили за надлежащей службой. Обращаясь к ним, буряты проводили очистительный обряд *арюуни хэрэг* (досл. «дело чистоты»), в котором нарушение клятвы и присяги как несоблюдение принципов чистоты имело неотвратимым следствием смерть [Урбанаева, 2000, с. 76].

На месте захоронения первых шуленг около небольшой горы Орголи хада, недалеко от с. Хагат, верхоленские буряты проводили процедуры присяги на подданство Российскому государству и давали клятвы очистительного характера. Подобные ритуалы принесения клятвы или присяги на сакральных местах (Шаманский камень, Ольхонская пещера и др.) [Георги, 1779, с. 36] и местах захоронения исторических героев, таких как Ажирай бухэ, Харамцай мэргэн, представляли собой архаические традиции и сохраняли свою актуальность у бурят вплоть до революции 1917 г. [ЦВРК ИМБТ СО РАН, ф. 36, оп. 1, д. 1048, л. 28–29].

Считалось, что каждое должностное лицо – голова, родовой староста, выборный инородной управы или тайша – при вступлении на административную должность обязано давать клятву и устраивать жертвоприношения восточным духам *арюуни тэнгэри*. Подобные обряды являлись неким регулятором общественных отношений в правовом устройстве родоплеменного общества, а грозные восточные небожители считались самым устрашающим оружием против преступлений [Миягашева, 2018б, с. 228]. Самым сложным и почетным считался обряд самому Эрлэн номон хану, которому необходимо было принести в жертву животных – одну лошадь, одного быка, трех козлов, трех баранов и 100 котлов молочной водки. Первое жертвоприношение, посвящаемое Эрлэн номон хану и его жене Эхэлур хара хатан, подразумевало жертву каурой лошадей и черным бараном [ЦВРК ИМБТ СО РАН, ф. 36, оп. 1, д. 1064, л. 50–52]. И, учитывая, что в ведомстве Эрлэн-хана насчитывалось множество министров и писарей, нередко случалось так, что при вступлении в должность человек должен был совершить жертвоприношения в честь всех них и ритуальные обряды могли тянуться годами. И если должностное лицо умирало, не успев устроить им жертвоприношения, то его сын должен был продолжить и докончить цикл обрядов, хотя сам не являлся чиновником [ЦВРК ИМБТ СО РАН, ф. 36, оп. 1, д. 1048].

Заключение

Кульм почитания главных шуленг Верхоленской степной конторы является ярким примером сакрализации новых институтов власти, которые возникли в бурятском обществе с развитием государственности, внедряемой российским правительством. Шаманистские представления о духах-предках, способных оказывать влияние на жизнь и благополучие потомков, были инкорпорированы в верования о покровителях в административной сфере – образовании, военной службе, карьерном росте и пр. [Болхосоев, 2016, с. 194]. Реальные исторические лица включались в пантеон восточных божеств *зууни хад*, которые во главе с Эрлэн-ханом ведали правосудием. Подобные представления о сложном бюрократическом устройстве загробного мира базировались на ассоциациях с новыми социальными институтами власти, с системой развитой государственности, опирающейся на родоплеменную структуру местного управления, которое царское правительство сохранило в процессе присоединения Сибири.

В целом формирование административной службы и возникновение должностных лиц, в связи с вхождением бурят в состав Российского государства, повлекли за собой сакрализацию родовой преемственности должностного звания и чина, послужили основой формирования культов с деятельностью родоначальников, новых религиозно-мифологических аспектов в духовной культуре бурят, основанных на шаманских воззрениях. Подобные мировоззренческие аспекты, связанные с историческими реалиями этнокультурного развития бурят, представляют собой специфические мотивы в мифологии населения Предбайкалья и позволяют говорить о развитии и разностадиальном становлении традиционных верований.

Источники

Жертвоприношение первому главному шуленге Верхоленской Степной конторы Х. Бойрдоеву // ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1211. 20 л.

Материалы по шаманству (рабочие тетради). 1945 г. // ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1048. 67 л.

Материалы по шаманству западных бурят. 1948 г. // ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1075. 181 л.

Материалы по шаманству качугских бурят. 1935 г. // ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1064. 52 л.

Список литературы

Балдаев С. П. Избранное. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1961. 256 с.

Балдаев С. П. Родословные предания и легенды бурят. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1970. Ч. 1. 366 с.

Болхосоев С. Б. Избранничество: феномен шаманской наследственности *удха* у предбайкальских бурят. Улан-Удэ : ВСГИК, 2016. 247 с.

Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. СПб., 1779. Ч. 4. 246 с.

Дампилова Л. С. Шаманские песнопения бурят: символика и поэтика. Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 2005. 248 с.

Егунов Н. П. Бурятия до присоединения к России. (Очерк о социально-экономическом и политическом развитии бурятских племен в XIII–XVII вв.). Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1990. 176 с.

Жамбалова С. Г. Профанный и сакральный миры ольхонских бурят (XIX–XX вв.). Новосибирск : Наука, 2000. 395 с.

Кудрявцев Ф. А. История бурят-монгольского народа (от XVII в. до 60-х годов XIX в.): очерки. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1940. 242 с.

Курас Л. В., Жалсанова Б. Ц. К 200-летию учреждения Баргузинской степной конторы, Улюнской ярмарки и образования села Улюн (1811–2011) // Вестн. Бурят. науч. центра СО РАН. 2012. С. 150–160.

Манжигеев И. А. Бурятские шаманистические и дошаманистические термины. Опыт атеистической интерпретации. М. : Наука, 1978. 125 с.

Миягашева С. Б. Присяга и клятва в правовой системе бурят // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. Улан-Удэ, 2018а. С. 198–202.

Миягашева С. Б. Клятвенные ритуалы бурят // Найдаковские чтения-4. Тюрко-монгольский мир. Гуманитарные исследования. Улан-Удэ, 2018б. С. 226–229. <https://doi.org/10.30792/2222-7547.2018.226-229>.

Мунханов В. А. Документы бурятских степных дум как источник по изучению административной политики Российской империи в Сибири в XIX в. // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. Государство и право. Юрид. науки. 2010. С. 97–100.

Окладников А. П. Шишкинские писаницы. Памятник древней культуры Прибайкалья. Иркутск : Иркут. кн. изд-во, 1959. 212 с.

Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Новосибирск : Наука, 1988. 225 с.

Урбанаева И. С. Шаманская философия бурят-монголов: центральноазиатское тэнгрианство в свете духовных учений. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. Ч. 2. 204 с.

Хангалов М. Н. Собрание сочинений. Улан-Удэ : Респ. тип., 2004а. Т. 1. 508 с.

Хангалов М. Н. Собрание сочинений. Улан-Удэ : Респ. тип., 2004б. Т. 2. 312 с.

Цыбикдоржиев Д. В. Происхождение древнемонгольских воинских культов (по фольклорно-этнографическим материалам бурят). Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2003. 292 с.

Шагдурова И. Н. Степные конторы – органы самоуправления бурят в период Российской империи // Вестн. БГУ. Сер. История, историография и источниковедение. 2011. С. 20–24.

Шагланова О. А. Аннотированный каталог архивных материалов по бурятскому шаманизму Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии. Осака : Нац. музей этнологии, 2009. 333 с.

Cult of the Progenitors of Cis-Baikal Buryats: Rituals for the Main Shulengas of the Verkholsk Steppe Office

S. B. Miyagasheva

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Russian Federation

Abstract. This paper presents study of the cult of sacralization of administrative power among Cis-Baikal Buryats. Cult of worship of the main shulengas of Verkholsk steppe office is a vivid example of the sacralization of new state institutions. We introduce into scientific circulation the archival materials of the ethnographic description of ritual for the main shulengas of Verkholsk steppe office (Khoilongo Boirdoev, Barlak Turunkhaev and their companions), which is a specific example of the tribal cults of Cis-Baikal Buryats. Basis for the development

of such ideas were shamanistic conceptions about the spirits-ancestors that can influence the life and well-being of descendants. Therefore, after his death, some persons were included in the pantheon of Eastern gods who, under the leadership of Erlen-khan, were in charge of justice. Such ideas were incorporated into beliefs about the patrons in the administrative sphere – in education, military service and career growth. In the mythological stories about the patron of the underworld Erlen Khan as the head of a huge office and the Lord of the staff of various deities in his judicial affairs (ministers, clerks, secretaries, keepers of gates and doors to the underworld, messengers and service members) reflected the motives of developed statehood. Ideas about the complex bureaucratic structure of the afterlife emerged from associations with new social institutions of power and with a system of developed statehood based on the tribal structure of local government, which the Russian tsarist government retained in the process of joining Siberia to Russia. In this regard, new types of social organization were included in a specific ritual complex. As a result, among Cis-Baikal Buryats the cult of veneration of ancestor, ideas about the sacred exclusivity of Noyon Udkha, the cult of Besheshins clerks, the cult of the Eastern Celestials Aryuuni Tengri were spread. In general, such worldview aspects related to the historical realities of ethnic and cultural development of the Buryats are specific motives in the mythology of population of Cis-Baikal region, and allow us to talk about the development and formation of traditional beliefs.

Keywords: Verkholensk steppe office, cult of ancestors, Noyon Udkha, cult of scribes, Eastern Celestials Aryuuni Tengri.

For citation: Miyagasheva S. B. Cult of the Progenitors of Cis-Baikal Buryats: Rituals for the Main Shulengas of the Verkholensk Steppe Office. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2018, Vol. 25, pp. 86–100. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2018.25.86> (in Russ.)

References

- Baldaev S. P. *Izbrannoe [Selected works]*. Ulan-Ude, Buryat book Publ., 1961, 256 p. (In Russ.)
- Baldaev S. P. *Rodoslovnyye predaniya i legendy buryat [Genealogies and legends of the Buryats]*. Ulan-Ude, Buryat book Publ., 1970, Part 1, 366 p. (In Russ.)
- Bolkhosoev S. B. *Izbrannichestvo: fenomen shamanskoi nasledstvennosti udkha u predbaikalskikh buryat [Election: the phenomenon of shamanic continuity of the Cis-Baikal Buryats]*. Ulan-Ude, ESSIC Publ., 2016, 247 p. (In Russ.)
- Dampilova L. S. *Shamanskije pesnopeniya buryat: simbolika i poetika [Shamanic chants of the Buryats: symbolism and poetics]*. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 2005, 248 p. (In Russ.)
- Egunov N. P. *Buryatiya do prisoedineniya k Rossii (Oчерk o sotsialno-ekonomicheskom i politicheskom razvitiі buryatskikh plemen v XIII–XVII vv.) [The Buryatia joining Russia (Essay on the socio-economic and political development of the Buryat tribes in the XIII–XVII centuries.)]*. Ulan-Ude, Buryat book Publ., 1990, 176 p. (In Russ.)
- Georgi I. G. *Opisanie vsekh obitayushchikh v Rossiiskom gosudarstve narodov [Description of all peoples living in the Russian state]*. St. Petersburg, 1779, Part 4, 246 p. (In Russ.)
- Khangelov M. N. *Sobranie sochinenii [Collected works]*. Ulan-Ude, Respublikanskaya tipografiya Publ., 2004a, Vol. 1, 508 p. (In Russ.)
- Khangelov M. N. *Sobranie sochinenii [Collected works]*. Ulan-Ude, Respublikanskaya tipografiya Publ., 2004b, Vol. 2, 312 p. (In Russ.)
- Kudryavtsev F. A. *Istoriya buryat-mongolskogo naroda (ot XVII v. do 60-kh gg. XIX v.): oчерki [The history of the Buryat-Mongolian people (from the XVII century to the 60s years of the XIX century): essays]*. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1940, 242 p. (In Russ.)
- Kuras L. V., Zhalsanova B. Ts. K 200-letiyu uchrezhdeniya Barguzinskoi stepnoi kontory, Ulyunskoi yarmarki i obrazovaniya sela Ulyun (1811–2011) [The 200th anniversary of the establishment of the Barguzinsky steppe office, Ulun's fair and establishment the village Ulun (1811–2011)]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra SO RAN [Bulletin of the Buryat scientific center SB RAS]*. 2012, pp. 150–160. (In Russ.)

Manzhigeev I. A. *Buryatskie shamanisticheskie i doshamanisticheskie terminy. Opyt ateisticheskoi interpretatsii* [Buryat shamans and pre-shamans terms. Experience of atheistic interpretation]. Moscow, Nauka Publ., 1978, 125 p. (In Russ.)

Miyagasheva S. B. Prisyaga i klyatva v pravovoi sisteme buryat [The oath and the sacrament in the legal system of the Buryats]. *Drevnie kultury Mongolii, Baikalskoi Sibiri i Severnogo Kitaya* [Ancient cultures of Mongolia, Baikal Siberia and Northern China]. Ulan-Ude, 2018a, pp. 198–202. (In Russ.)

Miyagasheva S. B. Klyatvennye rituality buryat [The oath rituals of the Buryats]. *Naidakovskie chteniya-4. Tyurko-mongolskii mir. Gumanitarnye issledovaniya* [Naidakov's readings-4. The Turkic-Mongolian world. Humanitarian research]. Ulan-Ude, 2018b, pp. 226–229. <https://doi.org/10.30792/2222-7547.2018.226-229>. (In Russ.)

Munkhanov V. A. Dokumenty buryatskikh stepnykh dum kak istochnik po izucheniyu administrativnoi politiki Rossiiskoi imperii v Sibiri v XIX v. [Documents of the Buryat steppe Dumas as a source for the study of administrative policy of the Russian Empire in Siberia in the XIX century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Gosudarstvo i pravo. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of Tomsk State University. Series: State and Law. Legal science]. 2010, pp. 97–100. (In Russ.)

Okladnikov A. P. *Shishkinskie pisanitsy. Pamyatnik drevnei kultury Pribaikaliya* [Shishkin writings. Monument of the ancient culture of the Baikal region]. Irkutsk, Irkutsk book Publ., 1959, 212 p. (In Russ.)

Shagdurova I. N. Stepnye kontory – organy samoupravleniya buryat v period Rossiiskoi imperii [Steppe offices as a state body of the self-government of Buryats during the Russian Empire]. *Vestnik BGU. Ser. Istoriya, istoriografiya i istochnikovedenie* [Bulletin of Buryat State University. Series. History, Historiography and Source Studies]. 2011, pp. 20–24. (In Russ.)

Shaglanova O. A. *Annotirovannyi katalog arkhivnykh materialov po buryatskomu shamanizmu Tsentra vostochnykh rukopisei i ksilografov Instituta mongolovedeniya, buddologii i tibetologii* [Annotated catalogue of archival materials on buryat shamanism of the Center of Oriental manuscripts of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies]. Osaka, National Museum of Ethnology Publ., 2009, 333 p. (In Russ.)

Traditsionnoe mirovozzrenie tyurkov Yuzhnoi Sibiri [Traditional world worldview of the Turks of South Siberia]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1988, 225 p. (In Russ.)

Tsybikdorzhiev D. V. *Proiskhozhdenie drevnemongolskikh voinskikh kultov (po folkloro-etnograficheskim materialam buryat)* [Origin of ancient Mongolian military cults (according to folklore and ethnographic materials of the Buryats)]. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 2003, 292 p. (In Russ.)

Urbanaeva I. S. *Shamanskaya filosofiya buryat-mongolov: tsentralnoaziatskoe tengrianstvo v svete dukhovnykh uchenii* [Shamanic philosophy of the Buryat-Mongols: Central Asian Tengrianism in the light of spiritual teachings]. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 2000, Vol. 2, 204 p. (In Russ.)

Zhambalova S. G. *Profannyi i sakralnyi miry olkhonskikh buryat (XIX–XX vv.)* [Profane and sacred worlds of the Olkhon Buryats (XIX–XX centuries)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2000, 395 p. (In Russ.)

Миягашева Суржана Борисовна

кандидат исторических наук, научный сотрудник, Центр восточных рукописей и ксилографов, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, д. 6, e-mail: surjana.miyagasheva@imbt.ru

Miyagasheva Surzhana Borisovna

Candidate of Sciences (History), Researcher, Center of Oriental manuscripts, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS; 6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation
e-mail: surjana.miyagasheva@imbt.ru